

Василенко Сергей Александрович**Vasilenko Sergey Aleksandrovich**

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры отечественной истории и права
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History and Law,
South Ural State University of
Humanities and Education Science

АБСОЛЮТНЫЙ МОНАРХ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ПЕТРА I: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

ABSOLUTE MONARCH IN PETER I'S OUTLOOK: PROBLEM STATEMENT

Аннотация:

В отечественной и зарубежной историографии господствует мнение о Петре I как ярком западнике, что не совсем точно. В статье поставлена цель рассмотреть взгляды Петра I на роль абсолютного монарха в обществе и государстве. Новизна подхода состоит в том, что мировоззрение Петра рассматривается как сложный сплав западной рационалистической философии и ментальности традиционного патриархального русского общества. Петр усвоил свойственное западной философии XVII в. представление о рациональном устройстве общества, которое обеспечивает права и интересы всех индивидов, но стремление к общему благу в его деятельности скоро слилось с понятием службы государству. Государство в петровском понимании является богоданным. Монарх рассматривается как устроитель и создатель вверенной ему Богом земли, учитель, наставник и даже отец своим подданным. В то же время он является и первым слугой государства и Отечества. Такое представление о есесилии власти абсолютного монарха и его высочайшей ответственности относится к элементам мировоззрения традиционного общества. Свою ответственность перед народом и обществом, почерпнутую из западной философии, Петр понимал в рамках своей ментальности, а она сложилась в рамках мировоззрения традиционного общества, для которого характерны представления о сакральности и авторитаризме власти, о подчинении интересов отдельных людей интересам государства, о четких различиях в обязанностях и правах сословий.

Ключевые слова:

абсолютизм, рационалистическая философия, рационализм, традиционное общество, менталитет, патернализм, авторитаризм, сакральность, модернизация, реформы, Петр I.

Summary:

Peter I is described as an ardent Westerner in Russian and foreign historical sciences, however, it is not quite true. The purpose of the study is to analyze Peter I's views on the role of an absolute monarch in state and society. The novelty of the approach is that Peter's outlook is considered as a complex combination of Western rational philosophy and traditional patriarchal mentality of the Russian society. Peter the Great grasped the idea of the rational society system inherent in the Western philosophy of the 17th century, the society which provided the rights and interests of all individuals; but urging for the so-called 'common good' soon was transformed in serving to the state in his activity. He understood the state as something given by the God. The monarch was considered to be the constructor of the God-given land, teacher, preceptor and even father of his people. He was a subordinate servant of his state and motherland at the same time. Such conception of the tremendous power of an absolute monarch and his high responsibility referred to the elements of traditional outlook. Peter I understood his responsibility for his people and society taken in Western philosophy within his mentality. The latter was formed as a part of traditional outlook characterized by sacrality and authoritarian nature of power, submission of individual actions to state interests, differences in rights and duties of classes.

Keywords:

absolutism, rational philosophy, rationalism, traditional society, mindset, paternalism, authoritarianism, sacrality, modernization, reforms, Peter I.

Исследования петровских реформ государственной власти и представлений самого Петра о роли абсолютного монарха появились еще в XIX столетии. Они чаще всего отражали политические взгляды самих историков. Так, С.М. Соловьев, будучи западником, отмечал значение западной рационалистической философии в формировании мировоззрения Петра. Он подчеркивал, что власть монарха при Петре, с одной стороны, существенно усилилась, а с другой стороны, приблизилась к обществу. В заявлениях Петра о себе как о слуге государства и в петровском законодательстве С.М. Соловьев видел утверждение норм отношений государственной власти и общества, вытекавших из теории общественного договора, усвоенной Петром из западной рационалистической философии [1, с. 529].

В.О. Ключевский, будучи сторонником самобытного развития России, полагал, что представления Петра о роли монарха и его ответственности перед народом возникли благодаря тому, что династия Романовых оказалась на престоле благодаря «всенародному избранию». Власть после приглашения Романовых на царство стала рассматриваться как основа государственного порядка. Она исполняет свое предназначение, если служит «народному благу». Так и сложилось

представление Петра об обязанностях государя, и сам он всегда демонстрировал пример «служения народному благу» [2, с. 376].

В отечественной историографии советского периода подчеркивалось, что Петр руководствовался концепцией всеильной государственной власти, преследовавшей цель закрепления классового господства дворянства, для чего было необходимо создание мощного бюрократического аппарата, разветвленной системы государственного надзора. Вместе с тем отмечалось, что реформы Петра способствовали созданию более эффективного бюрократического аппарата, утвердили принцип личной выслуги на государственной службе и в целом носили прогрессивный характер [3].

На рубеже 1980–1990-х гг. деятельность Петра I стала объектом исследования таких историков, как Н.И. Павленко, Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский. В работах Н.И. Павленко отмечена активная роль государства в развитии страны, что основывалось на желании Петра быстрыми темпами преодолеть отставание от западных держав, а реформы носили всеобъемлющий характер. Автор отметил значение идеи служения государству, в которую глубоко уверовал царь и которой подчинил свою деятельность [4].

Е.В. Анисимов отметил роль рационалистической философии в формировании мировоззрения Петра I, особенно идей Т. Гоббса об общественном договоре и роли государства в воспитании людей. Автор подчеркивает, что в мировоззрении Петра идеи о роли государства слились с идеей патернализма, согласно которой он «своим подданным отец», который и наказывает, и жалуется своих детей [5, с. 67].

А.Б. Каменский отмечал, что реформы Петра позволили России преодолеть системный кризис традиционализма, превратиться в одну из ведущих мировых держав, создать самодержавную империю с сильным центром. Одним из важных итогов, по мнению автора, можно считать то, что Петр ввел представление о государе как о слуге Отечества, активном работнике на троне, постоянно пекущемся о благе подданных [6, с. 155–163].

В современной историографии изучение мировоззрения Петра I не пользуется большой популярностью у исследователей. В ряде работ освещаются отдельные аспекты реформ Петра – реформы образования, законодательные реформы, особенности проведения военной реформы в удаленных частях России [7]. В некоторых обобщающих работах петровские реформы рассматриваются в рамках процессов модернизации, в сравнении их особенностей в западной и восточной цивилизации [8]. Однако мировоззрение Петра, его представления о роли монарха в указанных работах практически не рассматриваются.

В последнее время появился интерес к анализу личности Петра, в том числе с психологических позиций. Так, А.В. Сухарев отмечает, что на формирование его личности повлияли такие факторы, как постепенное проникновение «плодов просвещения» в Россию при первых Романовых, воспитание в сельской местности, в оторванной от кремлевской знати среде, знакомство с образом жизни иностранцев в Кукуйской слободе, а в более позднее время – знакомство с западной философией [9, с. 138].

Зарубежные исследователи сосредоточились в первую очередь на внешней политике России и биографии Петра Великого как наиболее яркой личности в истории Европы в этот исторический период [10, с. 24].

В современной зарубежной историографии имеются чрезвычайно противоречивые оценки реформ Петра. Так, в работе Дж. Кракрафта деятельность Петра оценивается как масштабная, всесторонняя культурная революция, позволившая России преодолеть отставание более чем на одно столетие от стран Европы и включиться на равных в мировую политику [11, р. 33]. Противоположная точка зрения представлена, например, в статье Ю. Басу-Жарку, в которой подчеркиваются негативные аспекты петровских реформ: углубление пропасти между дворянством и крестьянством, раскол внутри правящего класса, сделавший невозможным общественный диалог [12]. Мировоззрение Петра при этом практически не рассматривается, в основном полагается производным от знакомства с западной философией и образом жизни.

В настоящей статье поставлена цель – рассмотреть взгляды Петра I на роль абсолютного монарха в обществе и государстве.

Известно, что на мировоззрение Петра I оказала большое влияние философия рационализма (Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Г. Лейбниц). Главная роль отводилась теперь человеческому обществу, которое создает государство для обеспечения «общего блага». Поскольку государство есть творение не богоданное, а человеческое, сам человек, например образованный монарх, может превратить его в инструмент преобразования общества, достижения «общего блага». Петр был знаком с основными трудами европейских философов и идеями Английской революции. Достоверно можно утверждать, что он был знаком с работами Г. Лейбница, знал его лично и беседовал с ним в 1697 г. в Торгау. В ходе этой беседы поднимались вопросы реформирования политической системы России для утверждения прав и свобод граждан, упоминались

имена Б. Спинозы, Д. Локка, Т. Гоббса, А. Ришелье. Г. Лейбниц говорил о том, что если Петр хочет благосостояния своему народу, то ему надо в начале утвердить права и свободы в России, а благосостояние придет со временем. Петр отвечал: «Свободу произрастим через просвещение и промышленность. Правда, теперь свобода ничего не значит и имеет только внешние очертания. Им недостает внутреннего существа – людей просвещенных» [13, с. 138].

Смысл стремления к «общему благу» в России очень скоро слился с понятием службы государству. Государство в петровском понимании – не просто человеческое установление, необходимое для достижения «общего блага», оно является богоданным. Обращаясь к участникам Полтавской битвы, Петр сказал: «Вот пришел час, который решит судьбу отечества, и так не должны вы помышлять, что сражение за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество... а о Петре ведайте, что ему жизнь его не дороже, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего» [14, с. 26]. Ответственность за государство Петр приравнивал к ответственности за Россию. Служение государству и служение Отечеству практически синонимичны в мировоззрении Петра.

Такое слияние понятий в мировоззрении Петра вполне объяснимо. В своей более ранней работе [15] мы обосновывали тезис о том, что ставшее общим местом в отечественной и зарубежной историографии изображение Петра как яркого западника не совсем точно. В его мировоззрении тесно переплетались элементы западной рационалистической философии и элементы, свойственные ментальности традиционного общества. Для последнего характерны представления о сакральности и авторитаризме власти, о подчинении интересов отдельных людей интересам государства, о четких различиях в обязанностях и правах сословий.

Рассмотрим с этой точки зрения представления Петра I о власти абсолютного монарха и его роли в развитии общества. Наиболее важными обязанностями монарха он считал защиту государства от внешних врагов и сохранение внутреннего мира между подданными [16, с. 39]. Но на деле круг функций, а следовательно, и ролей монарха был гораздо более широким.

Монарх в представлении Петра – устроитель земли и общества, который может создать на своей земле все, что захочет. Создавая практически с нуля армию, флот, новые отрасли производства, Петр не знал сомнений, давая себе кратчайшие сроки для исполнения задуманного. По существу, он осознавал себя как устроителя и создателя вверенной ему Богом земли. Все вышесказанное сопрягалось у Петра с осознанием высочайшей ответственности перед государством и народом. Монарх-созидатель лучше подданных видит перспективы развития, он должен мудро вести их в будущее. Однажды Петр занимался посадкой желудей и во время этой работы заметил улыбку какого-то весельчака в свой адрес. «Глупый человек, – обратился Петр к насмешнику, – ты думаешь, не дожить мне до матерых дубов, да ведь я не для себя тружусь, а для будущей пользы государства» [17, с. 365].

Такое представление о всемогущей власти абсолютного монарха и его высочайшей ответственности, безусловно, относится к элементам менталитета традиционного общества. И это не удивительно: свою ответственность перед народом и обществом, почерпнутую из западной философии, Петр понимал в рамках своей ментальности, а она сложилась в рамках традиционного мировоззрения, в котором власть монарха священна и всемогуща.

Монарх в понимании Петра является для подданных и учителем. Представление о монархе как наставнике подданных, который своей просвещенностью дает им пример, вполне вписывается в идеи рационалистической западной философии, но в мировоззрении Петра оно становится гораздо более авторитарным. «Наш народ, – писал он, – яко дети, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневольны бывают, которым досадно кажется, но когда выучатся, потом благодарят, что явно из всех нынешних дел – не все ли неволею сделано, и уже за многое благодарение слышится» [18, с. 428].

Монарх в представлении Петра – не просто учитель, он и строгий, но справедливый отец своим подданным. Как любой отец, он строго с них спрашивает, но и жизни за них не пожалеет. В письме к сыну Петр писал: «Я за свое отечество и люди живота своего не жалел и не жалею» [19]. Такой патернализм также является чертой менталитета традиционного общества с его патриархальным укладом.

Но Петр одновременно полагал монарха и слугой государства. Идея высокого служения государству и Отчизне пронизывает все мировоззрение Петра. Проводя в жизнь привезенные из-за границы и усвоенные им «новые принципы общественности», Петр объявил себя первым слугой родины, постоянно трудился как в «устроении блага подданных, так и в утверждении его законами». Ему казалось, что положение в стране можно изменить к лучшему, стоит лишь приложить усилия, послужить государству.

Служа народу с самоотречением, он был одновременно безграничным деспотом. Те, кто не вписывался в эту концепцию, не исполнял возложенных на него обязанностей, был изменником и отступником. Если он владел имуществом, оно отбиралось у него, потому что человеку

«никуда не годному» не нужно ничего иметь. Если он находился в брачном возрасте, ему запрещалось жениться, так как дети будут походить на него, а государству таких подданных не надо. Петр считал, что каждый должен выполнять то, что предписывает ему государство. Эти идеи Петра также вписываются в менталитет традиционного общества, с его ответственностью каждого на своем месте перед государством.

Образ жизни государя в представлении Петра должен быть очень скромным. В этом он следовал идеям Т. Гоббса о «необходимой бережливости». Петр говорил: «Государь должен отличаться от подданных не щегольством и пышностью, а менее еще роскошью, но неусыпным ношением на себе бремени государственного и попечением об их пользе и облегчении» [20, с. 20]. Будучи бережливым по отношению к государству, он требовал этого и от других. Так, в указе Сенату он пишет: «Смотреть во всем государстве расходов и ненужные, а особливо напрасные отставить» [21, с. 100].

Проведенный анализ показывает, что мировоззрение Петра I нельзя считать чисто западным, как это принято в научной литературе. Оно является сложным сплавом идей западной рационалистической философии и ментальности традиционного патриархального русского общества. Это демонстрирует и представление Петра о функциях и роли монарха в развитии общества. Он выступает и как создатель и устроитель данного Богом государства, и как первый его слуга, и как учитель, наставник и отец своих подданных.

Ссылки:

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения : в 18 кн. Т. XVIII. Кн. 9. М., 1993. 708 с.
2. Ключевский В.О. Петр Великий среди своих сотрудников // Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. VIII. Статьи. М., 1990. 445 с.
3. Демидова Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России. XVII–XVIII вв. М., 1964 ; Eroshkin N.P. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. 352 с. ; Омельченко О.А. Становление абсолютной монархии в России. М., 1986. 96 с. ; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии. М., 1974. 400 с.
4. Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990. 591 с.
5. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. 496 с.
6. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в. Опыт целостного анализа. М., 2001. 575 с.
7. Заварюхин В.Ю., Заварюхина Е.В. Законодательные реформы Петра I // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 17–20 ; Пузанов В.Д. Военная реформа Петра I в Сибири // Исторический формат. 2015. № 1. С. 104–117 ; Стародубцев М.П. Реформы образования Петра I и Екатерины II // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 148. С. 141–150.
8. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М., 2009. 576 с. ; Карипов Б.Н. Российская государственность: метаморфозы абсолютистской формы (XVI – начало XX в.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. № 1. С. 76–80 ; Мухин О.Н. Абсолютизм vs самодержавие: еще раз к дефиниции понятий // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (130). С. 142–149 ; Назарова А.Ш. Российская цивилизация в эпоху Петра I: модернизационные процессы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3-2. С. 17–20 ; Швец Ю.П. Петр I // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 44. С. 190–193.
9. Сухарев А.В. Этнофункциональный анализ личности Петра I в контексте развития русской ментальности конца XVII – начала XVIII в. // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 134–143.
10. Баггер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований. М., 1985. 199 с.
11. Cracraft J. The Revolution of Peter the Great. L. ; Cambridge (MA), 2003.
12. Basu-Zharku I. The Reign of Peter the Great [Электронный ресурс] // Inquiries Journal. 2011. Vol. 3, no. 1. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1660/the-reign-of-peter-the-great> (дата обращения: 06.04.2018).
13. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. От Возрождения до Канта. М., 1991. 880 с.
14. О долге и чести воинской в Российской армии : сб. материалов, док. и ст. / ред. В.И. Лобов. М., 1988. 368 с.
15. Василенко С.А. Идеи и ценности традиционного общества в мировоззрении и деятельности Петра Великого // Наука, образование и инновации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2016. С. 52–55.
16. Анисимов Е.В. Указ. соч.
17. Петр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей : антология. СПб., 2001. 760 с.
18. Там же. С. 428.
19. Там же.
20. Петр Великий в его изречениях. М., 1991. 127 с.
21. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1964. Т. 10, вып. 2.

References:

- Anisimov, EV 1989, *The time of Peter's reforms*, Leningrad, 496 p., (in Russian).
Bagger, H 1985, *The reforms of Peter the Great*, Moscow, 199 p., (in Russian).
Basu-Zharku, I 2011, 'The Reign of Peter the Great', *Inquiries Journal*, Vol. 3, no. 1, viewed 06 April 2018, <<http://www.inquiriesjournal.com/articles/1660/the-reign-of-peter-the-great>>.
Cracraft, J 2003, *The Revolution of Peter the Great*, London, Cambridge (MA).
Demidova, NF 1964, 'Bureaucratization of absolutism in the 17th-18th centuries', *Absolutizm v Rossii. XVII–XVIII vv.*, Moscow, (in Russian).
Eroshkin, NP 1983, *History of state institutions in the pre-revolutionary Russia*, Moscow, 352 p., (in Russian).

- Kagarlitsky, BYu 2009, *Peripheral empire: cycles of Russian history*, Moscow, 576 p., (in Russian).
- Kamensky, AB 2001, *From Peter I to Paul I. Russian reforms of the 18th century. A holistic analysis*, Moscow, 575 p., (in Russian).
- Karipov, BN 2011, 'Russian statehood: absolutist metamorphosis (the 16th – early 20th centuries)', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, No. 1, pp. 76-80, (in Russian).
- Klyuchevsky, VO (ed.) 1990, *Peter the Great among his collaborators, works*, in 9 vols., vol. 8, Moscow, 445 p., (in Russian).
- Letters and papers of Emperor Peter the Great* 1964, vol. 10, iss. 2, (in Russian).
- Lobov, VI (ed.) 1988, *On the military duty and honor in the Russian*, collection of documents and articles, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Mukhin, ON 2013, 'Absolutism vs. autocracy: the definition of concepts revisited', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No. 2 (130), pp. 142-149, (in Russian).
- Nazarova, ASh 2012, 'Russian civilization in the era of Peter the Great: modernization processes', *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, No. 3-2, pp. 17-20, (in Russian).
- Omelchenko, OA 1986, *The establishment of an absolute monarchy in Russia*, Moscow, 96 p., (in Russian).
- Pavlenko, NI 1990, *Peter the Great*, Moscow, 591 p., (in Russian).
- Peter the Great and his sayings* 1991, Moscow, 127 p., (in Russian).
- Peter the Great: pro et contra. Personality and actions of Peter I in views of Russian thinkers and researchers: anthology* 2001, Moscow, 760 p., (in Russian).
- Puzanov, VD 2015, 'Military reform of Peter the Great in Siberia', *Istoricheskiy format*, No. 1, pp. 104-117, (in Russian).
- Reale, J & Antiseri, D 1991, *Western philosophy from beginning to our day*, vol. 3, Moscow, 880 p., (in Russian).
- Shvets, YuP 2008, 'Peter the Great', *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 44, pp. 190-193, (in Russian).
- Solovyev, SM (ed.) 1993, *History of Russia since ancient times*, works, in 18 books, vol. 18, book 9, Moscow, 708 p., (in Russian).
- Starodubtsev, MP 2012, 'Educational reforms of Peter I and Catherine II', *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, No. 148, pp. 141-150, (in Russian).
- Sukharev, AV 2014, 'Ethnic and functional analysis of the personality of Peter I in the context of the Russian mentality development in the late 17th – early 20th centuries', *Prostranstvo i vremya*, No. 4 (18), pp. 134-143, (in Russian).
- Troitsky, SM 1974, *Russian absolutism and the nobility in the 18th century: the development of bureaucracy*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Vasilenko, SA 2016, 'Ideas and values of traditional society in the worldview and activities of Peter the Great', *Nauka, obrazovaniye i innovatsii: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Ufa, pp. 52-55, (in Russian).
- Zavaryukhin, VYu & Zavaryukhina, EV 2010, 'Legislative reforms of Peter I', *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, No. 2, pp. 17-20, (in Russian).